

и Фригии, наносили непоправимый ущерб трудолюбивому земледельческому населению этих областей, оттесняли культурное население и обращали в пастбища занимаемые ими земли.

Но прежде чем закончить историю первых сельджукидов, считаем нужным объяснить, что как на западной, так и на восточной границе к концу Македонского периода народились новые народы, которым принадлежало ближайшее будущее. К сожалению, византийское правительство оказалось далеко не в состоянии оценить значение этих новых народов, которым было суждено оказать глубокое влияние на исторические судьбы империи. Существенное значение сельджукского вопроса выражается ближайше в том, что не дальше как в 1081 г. вся Малая Азия до Никеи оказалась в руках турок, что Сулейман, сын Кутулмыша, имел смелость основать свою резиденцию у самых почти ворот столицы империи, в знаменитой по церковным воспоминаниям Никее.

2. МОНГОЛЫ

Для первоначальной истории монголов и основных черт организации монгольской империи, можем сослаться на исследование академика В. В. Бартольда, не принимая на себя задачи входить в подробности.¹

Нас будет здесь занимать история движения монголов из первоначальных мест обитания в культурные страны Центральной Азии и далее на Запад, в области Каспийского и Черного моря. Военная удача уже к 1211 г. привела монгольские отряды к северным частям Семиречья, но вследствие начавшейся тогда же войны с Китаем Чингиз-хан должен был приостановиться с движением на Запад. После победы над Китаем и взятия Пекина, особенно увеличившей славу монгольского завоевателя, наступает пора энергичного движения его в направлении к Туркестану и знаменитым древней культурой областям Месопотамии.

С конца XII в. в Центральной Азии политическое преобладание принадлежало тюркской династии, имевшей столицей Хорезм и известной под именем хорезмшахов. Современником монгольского нашествия был хорезмшах Мухаммед (1200—1220), борьбой с которым отмечаются первые успехи Чингиз-хана в Туркестане и Персии или в Мавераннагре (по течению Аму-дарьи). Столицей его был Гургандт, или Ургенч, получивший новое значение в XII в. как сто-

¹ В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, СПб., 1900, ч. II, стр. 409; его же. Улугбек и его время, П., 1918, стр. 9—11 (Записки Рос. Академии Наук, т. XIII, №5).